

«РУССКИЙ ПРОЕКТ» ГЕТМАНА П.П. СКОРОПАДСКОГО: ОПЫТ ЕКАТЕРИНОСЛАВА (НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 1918 ГОДА)

© 2018 г. А.В. Ганин

*Д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН
E-mail: andrey_ganin@mail.ru*

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов из архивов России и США рассмотрено влияние перемены курса гетмана Украины П.П. Скоропадского в сторону общерусской ориентации на последовавшие события Гражданской войны в Екатеринославской губернии.

The article based on the recently discovered archival evidence from Russia and the USA considers how Hetman Pavel Skoropadsky's switch in favour of the all-Russian orientation influenced the subsequent events of the Civil War in the Ekaterinoslav province.

Ключевые слова: Украина, гетман П.П. Скоропадский, Гражданская война, С.В. Петлюра, Екатеринослав.

Keywords: Ukraine, Hetman Pavel Skoropadsky, Civil War, Symon Petliura, Ekaterinoslav

DOI: 10.31857/S0869544X0003672-2

В декабре 2018 г. исполнилось сто лет событию, послужившему исторической основой сюжета первого романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» – взятию Киева войсками Директории Украинской народной республики (УНР). Сегодня этот драматический эпизод Гражданской войны забыт. Пожалуй, только специалисты могут сказать, кто с кем и за что тогда ожесточенно сражался на улицах «матери городов русских». Все знают, что там сражались русские добровольческие отряды, а что это за отряды и откуда они взялись, известно немногим.

На самом деле события, которые легли в основу сюжета романа Булгакова, а именно сопротивление войскам Директории (или петлюровцам, как их у нас традиционно называют) русских добровольческих отрядов, стали возможны именно вследствие возникновения осенью 1918 г., условно говоря, Русского проекта главы Украинской державы гетмана П.П. Скоропадского.

Интересно рассмотреть ту историческую альтернативу, которую создавала вынужденная, запоздалая и кратковременная попытка гетмана Скоропадского опереться на русских патриотов-антибольшевиков, как пример самоорганизации русского населения при минимальной поддержке сверху.

Режим Скоропадского во многом зависел от германских оккупационных властей. В ноябре 1918 г. Германия и ее союзники потерпели поражение в Первой мировой войне. Это означало скорое изменение положения оккупированных германскими войсками территорий, в том числе Украины. Осенью 1918 г., еще до окончания Первой мировой войны, когда стал очевиден исход вооруженного конфликта, Скоропадский начал искать пути выхода из ожидаемого кризиса. Эти поиски свелись к попытке опереться на русские патриотические круги.

Как свидетельствовал бывший депутат Государственной думы Н.В. Савич, Скоропадский был таким же самостийником, «как и любой русский человек подмосковного района» [1. С. 264]. Впрочем, мемуарист явно недооценил политическую гибкость гетмана. Как отмечал другой очевидец, «гетману не оставалось ничего другого, как спешным порядком создавать вооруженную силу из этих элементов, которые могли бы оказаться надежными и боеспособными. Такими являлись, во-первых, все находящиеся в Киеве офицеры старой русской армии, и, во-вторых, организации Союза русского народа, которые считались очень сильными в Киеве и по всей Украине. Для привлечения их на свою сторону гетман решил вернуться к той политике, которую он первоначально повел на Украине — более тесного сближения с остальной частью России. Для этого самостийные министры были заменены министрами русского направления» [2. С. 417].

14 ноября 1918 г. украинские социалисты сформировали Директорию и объявили о воссоздании Украинской народной республики и о восстании против гетмана П.П. Скоропадского. В тот же день гетман обнародовал федеративную грамоту, в которой говорилось о будущей Украине как автономии в составе федеративной России, освобожденной от большевиков. «Русским проектом» это можно назвать условно, но, тем не менее, такой документ был подписан.

Кардинальная перемена политического курса в сторону сближения с белыми и общерусской ориентации не могла остаться без последствий. Достаточно отметить, что начальник украинского Генерального штаба полковник А.В. Сливинский в тот же день встретился с офицерами и неожиданно заявил им: «Настал час возрождения России [...]. Против большевиков должен быть создан единый фронт, и на этом фронте Украина должна занять подобающее место» [3. С. 1]. Издание федеративной грамоты привело к активизации правых организаций, а сам гетман быстро утратил контроль над ситуацией.

Рассмотрим те события на примере Екатеринослава и Екатеринославской губернии. С июля 1918 г. в городе эффективно работал Екатеринославский центр Добровольческой армии — полулегальная белая организация, занимавшаяся вербовкой и отправкой добровольцев в войска генерала А.И. Деникина [4. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 48. Л. 2]. Гетманская власть смотрела на это сквозь пальцы. Организация возникла по местной инициативе и при покровительстве местных властей как бюро записи добровольцев, переправлявшихся затем в Добровольческую армию. Вскоре в Екатеринослав прибыл представитель Добровольческой армии, что позволило укрепить взаимодействие и расширить работу. Разумеется, подпольной ее можно назвать условно, поскольку настоящей конспирации не соблюдалось. В силу связей с властями, а также низкой популярности в екатеринославском обществе идей украинского национализма организация и ее инициативы пользовались поддержкой местной образованной общественности, в том числе офицеров, вернувшихся в город с фронтов Первой мировой войны.

Екатеринославский губернский староста генерал-майор И.И. Черников сочувствовал белым, в его доме собирались члены Союза русских людей на Украине, а чиновник для особых поручений при губернском старосте непосредственно даже входил в состав бюро белых. Сам Черников в эмиграции вспоминал: «Узнав, что в Екатеринославе существует секретная организация Добровольческой армии, я

с первых же дней познакомился с правлением этой организации» [5]. Начальника бюро Черников назначил начальником губернской варты, т.е. начальником губернской полиции [5].

В октябре 1918 г. бюро записи было преобразовано в Екатеринославский центр Добровольческой армии. Организация смогла переправить в Добровольческую армию свыше 900 офицеров и добровольцев [4. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 48. Л. 29.]¹.

17 октября 1918 г. вышло правительственное постановление об организации в целях поддержания законности и порядка добровольческих дружин, которое наряду с гетманским уставом об организации во всех городах Украины добровольческих дружин составило правовую базу нового начинания. Такие формирования как раз и получили широкую известность, благодаря роману М.А. Булгакова [6. С. 522, 526, 538; 7. С. 33–44]. Но к началу петлюровского движения формирование добровольческих дружин еще не завершилось.

Что же происходило в Екатеринославе? В связи с ростом бандитизма и активизацией повстанческих отрядов в губернии здесь стала создаваться дружина самообороны под эгидой Екатеринославского центра Добровольческой армии, тесно сотрудничавшего с местными властями и городскими общественными организациями. Центр сумел стать организационным ядром легально сформированной Екатеринославской добровольческой дружины и вовлечь в орбиту своей деятельности сравнительно широкий круг сторонников. Видную роль в произошедших событиях сыграло местное офицерство.

Екатеринославской городской управой в октябре 1918 г. рассматривался вопрос об организации охраны города, для чего требовалось собрать граждан, соблюдающих дисциплину и умеющих владеть оружием, причем на заседании по этим вопросам приглашался начальник штаба городской охраны (он же — начальник Екатеринославского центра) полковник Р.К. Островский [4. Ф. 39675. Оп. 1. Д. 7. Л. 1]. Так был сформирован отряд обороны города или Екатеринославская добровольческая дружина, ставшая ударной силой центра. Руководство центра надеялось собрать в рядах дружины тех офицеров и добровольцев, которых не удалось переправить в Добровольческую армию. Возглавлял это формирование генерал-лейтенант Н.М. Баташев. Как отметил очевидец, «за короткое время численность дружины достигла до 200 человек. Спаянная старыми боевыми офицерами, дружина представляла из себя крепкую духом воинскую часть, ненавидящую большевиков и сознательно стремившуюся служить порядку и справедливости. Впоследствии дружина на деле показала свою силу и стойкость хорошей воинской части [...]. Должен сказать, что главным деятелем в дружине был полк[овник] Островский, который вел все переговоры с городскими властями и улаживал всякие недоразумения, и дружину, по справедливости, можно назвать его детищем» [8].

Губернский староста позднее вспоминал, что «гетман вообще стремился завести свою, русскую, армию, и всякого рода ассигнования на полицию и пр[очее] понимались как замаскированное восстановление собственной, а не немецкой, армии, в руках которой находился глава Малороссии» [5].

После издания федеративной грамоты Скоропадского центр развернул работу в новых для себя масштабах. В частности, начальник центра полковник Островский считал, что теперь можно формировать целые части и даже соединения для Деникина непосредственно на Украине. Возникла идея воссоздать 34-ю пехотную дивизию, которая дислоцировалась в регионе до Первой мировой войны. Возрождение частей Русской императорской армии, в которых ранее служили многие местные офицеры, должно было привлечь ветеранов. От белых требовались штаты дивизии и кредиты.

¹ Подсчеты скорректированы мною.

Главнокомандующий Добровольческой армией генерал А.И. Деникин санкционировал формирование центром 34-й пехотной дивизии «согласно существующей организации и украинских штатов и временно на украинские же деньги» [4. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 48. Л. 46]. Причем необходимо было тщательно следить за тем, чтобы весь командный состав сверху донизу был бы предан русской идее. В результате удалось сформировать боевые единицы, которые позднее, наряду с украинскими частями, вошли в состав Добровольческой армии. Разрешалось принимать в Добровольческую армию из австрийских офицеров только славян, причем по рекомендации. Прием германских офицеров запрещался.

Дислоцированный в Екатеринославе VIII украинский корпус генерального хорунжего И.М. Васильченко состоял практически из одних штабов, был пополнен по мобилизации офицерами, не желавшими там служить, и реальной силы не представлял. В основном это были жители Екатеринославской губернии. Украинским языком владело ограниченное число лиц. Служебная переписка велась своеобразно: составляли бумаги писари и отдельные офицеры, владевшие языком. Остальные ставили лишь украинизированные подписи. Между собой офицеры почти всегда говорили по-русски, так как украинского языка, как правило, не знали. Националистически настроенный украинский офицер почувствовал себя в штабе корпуса, где господствовал русский язык и русская военная форма, «как на палубе чужого корабля» [9. С. 61].

После издания федеративной грамоты Скоропадского и начала петлюровского движения несколько десятков сторонников украинского национального движения покинули VIII корпус и перешли в состав формировавшегося Екатеринославского коша. Затем над казармами частей корпуса были подняты российские флаги [10. С. 299].

Чувствуя перемены, начали менять свои установки и представители командного состава. Генерал Васильченко, например, заявил, что его «корпус выполняет миссию Добровольческой армии на Украине и идет в тесном контакте с ней» [4. Ф. 39675. Оп. 1. Д. 4. Л. 3об.]. Ранее он, наоборот, активно проводил украинизацию и не сочувствовал Добровольческой армии [4. Ф. 39675. Оп. 1. Д. 4. Л. 34]. Добровольческую дружину, которую сформировал Екатеринославский центр, первоначально именовал бандой и отказал в поддержке. Однако позднее все изменилось.

Фактически после издания федеративной грамоты кадрированный украинский корпус перешел на сторону белых. Сложно говорить об однозначной причинно-следственной связи, поскольку на изменения влияла совокупность обстоятельств и факторов, включая и активную работу местного центра Добровольческой армии. Но документально взаимосвязь фиксируется. Так, в справке о настроениях офицеров-генштабистов, служивших в корпусе, подготовленной в 1919 г. начальником Екатеринославского центра полковником Островским для белого командования, отмечалось: «При перемене курса генералом Скоропадским в сторону общерусской ориентации все указанные офицеры радостно встретили этот акт и по возникновении петлюровского движения без колебаний явно стали на сторону той группы офицеров, которая, объединяясь вокруг центра, заявила себя противниками самостоятельной Директории» [4. Ф. 39675. Оп. 1. Д. 4. Л. 10об.].

Сформированная центром добровольческая дружина и сам центр, по сути, финансировались местными украинскими властями – городской управой, губернским старостой. В дружине числились 224 инструктора (офицера) и 117 добровольцев. Всего – 341 человек [4. Ф. 39675. Оп. 1. Д. 3. Л. 22]. Впечатление от того, что происходило в Екатеринославе в смысле размаха русского движения, было вполне определенным и получило известность далеко за пределами города и губернии. Характерна фраза из письма командующего группой советских войск Курского направления В.А. Антонова-Овсеенко В.И. Ленину от 22 ноября 1918 г. о том, что

в Екатеринославе, по слухам, «сидят» добровольцы [11. С. 450]. То есть речь шла о белых.

Между тем в городе к началу декабря сложилась тяжелая для сторонников белых обстановка. Германские войска держались пассивно. В результате начавшегося безвластия в уездах губернии усилился бандитизм, активизировались сторонники красных, а сам Екатеринослав был частично занят петлюровцами. 6 декабря 1918 г. В городе произошел бой со сторонниками Директории. Губернский староста на следующий день обратился к начальнику дружины с просьбой обеспечить защиту почты и губернского правления от возможного захвата петлюровцами и большевиками и принять меры к недопущению каких бы то ни было выступлений [4. Ф. 39675. Оп. 1. Д. 3. Л. 17].

Екатеринославский центр Добровольческой армии в конце 1918 г. сыграл важную роль в подготовке и проведении Екатеринославского похода — исхода из Екатеринослава в Крым бывших украинских частей и добровольцев под общим командованием генерала Васильченко, что имело далеко идущие последствия для всей Гражданской войны на Юге России. После столкновений с петлюровцами стало ясно, что силами добровольцев Екатеринослав не удержать, поскольку соотношение сил постепенно менялось. Тогда было принято решение уходить из Екатеринослава на соединение с Добровольческой армией по кратчайшему пути на Крым. Уходили не только добровольцы, но и VIII корпус.

Екатеринославский отряд покинул город в ночь на 10 декабря 1918 г. В составе 994 человека при двух броневых автомобилях, нескольких вооруженных грузовиках и четырех орудиях. Как отметил один из участников похода, особенностью Екатеринославского отряда являлось то, что, «будучи составлен почти исключительно из уроженцев так называемой Украины, он был насквозь пропитан русским патриотизмом, и свои первые удары он нанес именно по расчленителям России» [12; 13. С. 4]. К отряду присоединился даже 14-летний сын Екатеринославского губернского старосты И.И. Черникова. Впрочем, в отряд вошла меньшая часть местного офицерства, которое, по разным данным, составляло от восьми до десяти тысяч человек.

За 34 дня похода было пройдено порядка 500 верст, произошло несколько боевых столкновений с петлюровцами. В Крыму VIII украинский корпус 30 декабря 1918 г. был включен в состав войск Добровольческой армии, а затем ввиду малочисленности переформирован в сводный батальон под командованием того же Васильченко. Позднее батальон развернули в полк, бригаду и дивизию. В память о походе летом 1920 г. в Крыму был учрежден особый знак, а в эмиграции возник Союз участников Екатеринославского похода [14. С. 185–187; 15. С. 74–77].

Несомненно, перемена курса Скоропадского повлияла на произошедшие события, поскольку наиболее активные действия русских организаций Екатеринослава пришлось на период после издания федеративной грамоты и решения о создании дружин самообороны. Опыт самоорганизации русских добровольцев на Украине в конце 1918 г. показателен. Добровольческие дружины продемонстрировали высокую мотивацию и готовность сопротивляться как украинским националистам и красным, так и волне бандитизма, охватившей Украину. Но в силу противоречивости политики гетмана П.П. Скоропадского и его нежелания в полной мере опираться на русские силы новый курс не реализовался. Гибель гетманского режима оказалась предопределена. В период падения гетманской власти участники добровольческих отрядов в связи с неблагоприятно складывавшейся обстановкой различными путями переходили на службу к белым, где продолжили бороться как с петлюровцами, так и с красными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Савич Н.В.* Воспоминания. СПб., 1993.
2. *Безак Ф.Н.* Воспоминания о Киеве и о гетманском перевороте // Верная гвардия. Русская Смута глазами офицеров-монархистов. М., 2008.
3. В Генеральном штабе // Армия (Киев). 1918. № 10. 15.11.
4. Российский государственный военный архив (РГВА).
5. *Черников И.И.* Екатеринославский поход // Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры (Колумбийский университет, Нью-Йорк, VAR). А.А. von Lampe collection. Box 23.
6. *Булгаков М.А.* Белая гвардия (серия «Литературные памятники»). М., 2015.
7. *Тинченко Я.Ю.* Белая гвардия Михаила Булгакова. Киев; Львов, 1997.
8. Письмо А.М. Карамышева Б.П. Войнарскому от 05.07.1939 // VAR. А.А. von Lampe collection. Box 24.
9. *Левченко С.* 8-й Катеринославський корпус // За державність. Матеріали до історії війська Українського. Варшава, 1938. Зб. 9.
10. *Тинченко Я.* Українські збройні сили березень 1917 р. – листопад 1918 р. (організація, чисельність, бойові дії). Київ, 2009.
11. Гражданская война на Украине 1918–1920. Сб. док. и мат. В 3 т., 4 кн. Киев, 1967. Т. 1. Кн. 1.
12. Письмо Б.Н. Палчинского Б.П. Войнарскому от 27.03.1940 // VAR. А.А. von Lampe collection. Box 24.
13. 1918 год на Украине. М., 2001.
14. *Рудиченко А.И., Дуров В.А.* Награды и знаки белых армий и правительств: Материалы к истории. М., 2005.
15. *Рудиченко А.И.* Награды и знаки белых армий и правительств 1917–1922 гг. Учредительные документы, изготовление, практика награждения, типы и разновидности. М., 2008.